

ПАНТИН Владимир Игоревич — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; v.pantin@mail.ru); ORCID: 0000-0002-4218-4579

ВОЛНЫ ИНТЕГРАЦИИ – ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В ДИНАМИКЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Аннотация. В статье исследуются волны интеграции и волны дифференциации в политическом развитии России и стран Запада. Автор показывает, что в динамике российской государственности происходит чередование волн интеграции и волн дифференциации, что влияет на взаимодействие между центральной властью и регионами, и приходит к выводу, что чередование этих волн связано с технологическими и социальными сдвигами, которые описываются циклами Кондратьева и циклами эволюции мировой системы

Ключевые слова: волны политического развития, интеграция, дифференциация, российская государственность, российские регионы

В политическом и социально-экономическом развитии различных обществ существует сложное и противоречивое взаимодействие процессов интеграции (усиление государственной централизации и укрепление политической системы для продвижения новых технологий, утверждения новых социальных институтов и форм управления) и процессов дифференциации (рост регионального и международного полицентризма, усиление центробежных тенденций и регионального разнообразия). Это сложное взаимодействие противоположно направленных процессов проявляется, в частности, в чередовании волн (периодов) доминирования интеграции и волн доминирования дифференциации.

Учитывая, что большинство социально-политических процессов имеет нелинейный, волнообразный характер, при анализе динамики российской государственности и российских регионов, наряду с другими подходами, может быть использован также циклически-волновой подход, который включает анализ чередующихся волн дифференциации и интеграции. В ряде работ показано, что вслед за волной дифференциации в развитии различных обществ и международного сообщества в целом, во время которой доминируют процессы роста социального, политического и культурного разнообразия (дифференциация), наступает волна интеграции, на протяжении которой доминируют процессы централизации, унификации, распространения более или менее единых социальных институтов, норм, технологий [Кондратьев 1993: 24-83; Синцеров 2000; Валлерстайн 2001: 68; Пантин, Лапкин 2014: 205-209].

В развитии российского общества и государства также отчетливо прослеживается чередование волн интеграции (централизация и унификация) и волн дифференциации (в т.ч. дезинтеграция единого пространства на отдельные регионы), причем наблюдается инверсия (перестановка), или обратное соответствие во времени волн российской и западной интеграции – дифференциации. Так, в России волна дифференциации, с начала роста сепаратизма «национальных окраин» в 1870–1905 гг., а затем кризиса и распада

Российской империи, регионального и республиканского полицентризма в период 1905–1920 гг. сменилась волной интеграции и централизации в период 1921–1970 гг. На Западе в период 1921–1970 гг., напротив, наблюдалась волна дифференциации и дезинтеграции (сначала распад Австро-Венгерской и Германской империй после Первой мировой войны, потом Великая депрессия 1930-х гг. [James 2001] и затем после 1945 г. – распад западноевропейских колониальных империй), кризисов, социальных конфликтов.

В ходе волны интеграции 1921–1970 гг. в России (СССР) наблюдалась социальная и политическая централизация и унификация: в 1921 г. закончилась Гражданская война, в 1922 г. образовался Советский Союз, в 1930–1970 гг. происходила ускоренная индустриализация; за счет централизации, жесткого государственного регулирования и плановой экономики обеспечивалось распространение нового технологического уклада, основанного на использовании электричества и двигателя внутреннего сгорания, замене ручного труда машинами. В социальной сфере в этот период происходили рост уровня образования, урбанизация, значительные социально-демографические сдвиги и огромная межрегиональная миграция.

В следующий период 1970–2000 гг. в СССР, а затем в Российской Федерации происходил сначала процесс постепенной дифференциации и дезинтеграции – усиление самостоятельности союзных республик и отдельных регионов РФ, нарастание тенденций сепаратизма, а затем процесс распада Советского Союза в 1990–1991 гг. и «полураспада» Российской Федерации («парад суверенитетов» российских регионов в 1990-е гг., проект «Уральской республики», конституция Татарстана и ряда других национальных республик, сепаратизм на Северном Кавказе, Первая Чеченская война). В конце 1990-х гг. в РФ доминировала не общероссийская, а региональная и этническая идентичность, отношения между центром и регионами были сложными, угрожавшими целостности государства. В этот период в 1970–2000 гг. на Западе (в странах Западной Европы, в США, Канаде), напротив, происходили процессы интеграции, образования и расширения Европейского союза, доминирования «евро-атлантической солидарности» и т.п.

После 2000 г. в РФ наблюдается новая волна интеграции и необходимой унификации (усиление «вертикали власти», приведение конституций национальных республик в соответствие с Конституцией РФ, усиление влияния центра на выборы глав регионов и др.). Эта волна интеграции связана с необходимостью сохранения целостности государства в условиях нарастающих внешних угроз и внутренних вызовов, а также с потребностью широкого распространения при помощи государственного регулирования новых цифровых, информационно-коммуникационных и других технологий, которые способствуют экономической, социальной и политической унификации. В настоящее время (2020-е гг.), как показал проведенный анализ, необходимые условия для этой волны интеграции, обеспечивающей возможности для распространения нового технологического и социального уклада в Российской Федерации, еще не исчерпаны. Это объясняется тем, что цифровые и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), робототехника, производство электромобилей, а также технологии искусственного интеллекта (ИИ), новые энергосберегающие технологии, биотехнологии в сельском хозяйстве и в медицине пока что способны быть движущими силами социально-экономического развития. Кроме того, существующие институты государственно-корпоративного партнерства, несмотря на нарастающие дисфункции, еще являются в существующих условиях

относительно эффективными. Иными словами, волна интеграции, доминирования унификации и стандартизации с некоторыми колебаниями скорее всего будет продолжаться в РФ до начала — середины 2030-х гг. [Пантин, Родионов 2024: 4-33, 71-76].

В то же время в США и в целом ряде стран ЕС после 2000 г., напротив, наблюдаются процессы внутренней дезинтеграции, нарастания кризисных явлений (в т.ч. миграционный кризис, кризис образования и здравоохранения, кризис социального государства), расколы в обществе (глубокий раскол на «трампистов» и «антитрампистов» в США, массовые выступления против Э. Макрона во Франции, раскол на «правых консерваторов» и «левых либералов» в ФРГ, Италии, Испании, Польше, Румынии). Неслучайно в этот период — в 2018–2020 гг. — произошел Брексит — выход Великобритании из Европейского союза, а противоречия между ЕС и США, и даже между США и Канадой, резко обострились. Неслучайно также, что период после 2000 г. некоторые западные авторы называют «концом американского мирового порядка» [Ikenberry 2011; Acharya 2014], периодом «конца глобализации», «деглобализации», наступившей после волны глобализации 1970–2000 гг. [James 2001].

Возникает вопрос, почему в динамике российской государственности наблюдается чередование волн интеграции — укрепления и централизации государственной власти — и волн дифференциации — ослабления государственной власти, частичной дезинтеграции и усиления регионального сепаратизма? И почему волны интеграции в России соответствуют волнам дифференциации на Западе, а волны дифференциации в России коррелируют с волнами интеграции на Западе? Для ответа на эти вопросы, как представляется, важно учесть волнообразную динамику мирового политического, технологического и экономического развития [Кондратьев 1993; Hironaka 2006]. Эта динамика выражается, в частности, в описанных ранее циклах эволюции мировой политической и экономической системы [Пантин, Лапкин 2014: 255], которые состоят из четырех фаз, причем эти четыре фазы соответствуют двум повышательным и двум понижательным волнам следующих друг за другом двух циклов Кондратьева [Кондратьев 1993: 24-83].

Первая фаза — это *фаза структурного кризиса*, в ходе которой происходит исчерпание доминировавших прежде технологий, социальных институтов, форм управления, и одновременно в наиболее развитых или быстро развивающихся странах происходит зарождение новых технологий, институтов, форм управления. Вторая фаза — это *фаза технологической революции*, на протяжении которой в наиболее передовых странах формируется новый технологический и социальный уклад, утверждаются новые методы управления в экономике и политике. Однако вслед за этим неизбежно наступает третья фаза — *фаза великих потрясений* в мировой рыночной системе, которая вызвана тем, что возникшие в немногих передовых странах новые технологии, уклады, институты и формы управления сталкиваются с мощными внутренними и внешними препятствиями для своего распространения; в результате узости рынков возникают глубокие кризисы, «великие депрессии» и социальные потрясения. Эти препятствия преодолеваются лишь в следующей, четвертой фазе эволюционного цикла — *фазе революции мирового рынка*, когда в ходе войн, революций, крупных геополитических и геоэкономических сдвигов меняется весь мировой порядок и социальная структура многих обществ, а новый технологический и социальный уклады получают широкий простор для своего распространения во всем мире.

Примерная датировка четырех фаз циклов эволюции мировой системы приведена в табл. 1 (наблюдаемое сокращение длительности фаз структурного кризиса и великих потрясений при переходе к последующему эволюционному циклу связано с общим ускорением внедрения в этих фазах новых технологий и институтов).

Таблица 1

Датировка фаз циклов эволюции мировой политической и экономической системы с середины XVIII в. (с точностью до 2–3 лет)

Цикл	Фаза полного эволюционного цикла	Примерная датировка	Длительность, приблизительное число лет
I	1. Структурный кризис 2. Технологическая революция 3. Великие потрясения 4. Революция мирового рынка	1753–1789 гг. 1789–1813 гг. 1813–1849 гг. 1849–1873 гг.	Около 36 лет Около 36 лет Около 24 лет Около 24 лет
II	1. Структурный кризис 2. Технологическая революция 3. Великие потрясения 4. Революция мирового рынка	1873–1897 гг. 1897–1921 гг. 1921–1945 гг. 1945–1969 гг.	Около 24 лет Около 24 лет Около 24 лет Около 24 лет
III	1. Структурный кризис 2. Технологическая революция 3. Великие потрясения 4. Революция мирового рынка	1969–1981 гг. 1981–2005 гг. 2005–2017 гг. 2017–2041 гг.	Около 12 лет Около 24 лет Около 12 лет Около 24 лет

Источник: составлено автором на основе работ [Кондратьев 1993: 219–220; Пантин, Лапкин 2014: 255].

Привлекает внимание то, что описанные выше волны интеграции, характерные для стран Запада, и, соответственно, волны дифференциации для России практически полностью совпадают с фазами структурного кризиса и технологической революции (1870 – 1914–1921 гг., 1970 – 2000 гг.). В то же время волны дифференциации для стран Запада, соответствующие волнам интеграции для России (конец 1810-х гг. – 1870 г., 1921–1970 гг. и 2000 – начало 2040-х гг.), почти полностью совпадают с фазами великих потрясений и революции мирового рынка. На основании этого соответствия можно сделать вывод, что первоначальное развитие новых технологий и социальных институтов, которое происходит в странах Запада в фазах структурного кризиса и технологической революции, способствует ускоренному экономическому развитию, социальной и политической интеграции западных обществ и политических систем. В то же время это ускоренное развитие западных стран приводит к отставанию России в экономике и в военных технологиях, вызывая кризисные явления в российском государстве и обществе. Особенно тяжелой для российской государственности является фаза технологической революции, в ходе которой из-за отставания России от ведущих западных стран в экономике, накопившихся внутренних противоречий, сепаратизма регионов и неверных действий правящей элиты происходят кризис и распад государства (революции 1905 и 1917 гг., распад Российской империи в 1917 г., разрушение Советского Союза в 1991 г.) (см. табл. 1).

Однако после благоприятной для западных стран и неблагоприятной для прежней российской государственности фазы технологической революции наступает фаза великих потрясений в политике и экономике, которая резко меняет ситуацию. Западные страны начинают испытывать глубокие

кризисы, депрессии и социальные потрясения, а Россия в результате реорганизации государства и мобилизации общества на новых началах, напротив, переходит к волне интеграции, к укреплению своей государственности и ликвидации прежнего регионального сепаратизма. Так, вскоре после начала фазы великих потрясений в 1922 г. был образован Советский Союз, а в начале нулевых годов постепенно был ликвидирован «парад суверенитетов», сформирована вертикаль власти, был существенно уменьшен сепаратизм регионов, в т.ч. в республиках Северного Кавказа, Поволжья, Урала, в регионах Сибири и Дальнего Востока. Тенденция укрепления российской государственности продолжается и в следующей фазе революции мирового рынка, продолжавшейся в I цикле до начала 1870-х гг., а во II цикле — до конца 1960-х гг. (см. табл. 1).

Можно полагать, что фаза революции мирового рынка III цикла, наступившая в конце 2010-х гг. (см. табл. 1), также может на время способствовать укреплению российской государственности и ограничению регионального сепаратизма. Однако это не значит, что российское общество и государство в 2025–2040 гг. не будут переживать серьезные потрясения в результате обострения внутренних проблем и попыток западных элит расшатать и разрушить Россию. Многое будет зависеть от того, насколько адекватными в этот критически важный период будут действия российской политической элиты и, главное, от того, сумеет ли российское общество мобилизоваться и преодолеть внутренние расколы.

Таким образом, чередование волн дифференциации и волн интеграции в России и в западных странах во многом обусловлено глубинными технологическими и социально-политическими процессами, которые также имеют волнообразный характер и описываются циклами Кондратьева и связанными с ними циклами эволюции мировой политической и экономической системы. При этом инверсия волн дифференциации и волн интеграции в странах Запада и в России свидетельствует о глубоких цивилизационных и социально-политических различиях между Западом и Россией, о том, что это две разные, хотя и взаимодействующие друг с другом культурно-цивилизационные и государственно-политические системы.

Список литературы

Валлерстайн И. 2001. Мир, в который мы вступаем: 2000–2050 гг. — *Россия и современный мир*. № 1. С. 64–75.

Кондратьев Н.Д. 1993. *Избранные сочинения*. М.: Экономика. 542 с.

Пантин В.И., Лапкин В.В. 2014. *Историческое прогнозирование в XXI веке: Циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития*. Дубна: Феникс+. 456 с.

Пантин В.И., Родионов К.В. 2024. *Эпоха реформ и потрясений. Россия и мир в период до 2040 года*. М.: РАДА-реклама. 84 с.

Синцеров Л. 2000. Длинные волны глобальной интеграции. — *Мировая экономика и международные отношения*. № 5. С. 56–64.

Acharya A. 2014. *The End of American World Order*. Cambridge: Polity Press. 150 p.

Hirooka M. 2006. *Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 448 p.

Ikenberry G.J. 2011. *Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order*. Princeton: Princeton University Press. 392 p.

James H. 2001. *The End of Globalization: Lessons from the Great Depression*. Cambridge: Harvard University Press. 272 p.

PANTIN Vladimir Igorevich, Dr.Sci. (Philos.), Principal Researcher at the Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; v.pantin@mail.ru); ORCID: 0000-0002-4218-4579

WAVES OF INTEGRATION AND DIFFERENTIATION IN THE DYNAMICS OF RUSSIAN STATEHOOD AND ITS REGIONS

Abstract. This article examines the waves of integration and differentiation in the political development of Russia and Western countries. The author demonstrates that alternation of the waves of integration and differentiation took place in the dynamics of Russian statehood. This alternation of different waves has an influence on the interaction between central and regional authorities. The study concludes that this cyclical alternation correlates with shifts in technological and social paradigms, as described by Kondratiev cycles and evolutionary cycles of world system.

Keywords: waves of political development, integration, differentiation, Russian statehood, Russian regions

УДК 323.21

ПЯТКОВ Матвей Олегович — аспирант кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета (650000, Россия, Кемеровская обл. — Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, 6; m-tv23@mail.ru)

ЧИРУН Сергей Николаевич — доктор политических наук, профессор кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета (650000, Россия, Кемеровская обл. — Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, 6; Sergii-Tsch@mail.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РЕГИОНОВ РЕСУРСНОГО ТИПА

Аннотация. В статье исследуются политические аспекты взаимодействия власти и бизнеса в ресурсных регионах России на примере Кузбасса. Авторы анализируют ключевые модели этого взаимодействия, включая корпоративизм, клиентелизм и неформальные практики, а также их влияние на формирование региональных политических режимов. Особое внимание уделяется конфликтам интересов, роли крупных корпораций в принятии решений и последствиям «ресурсного проклятия» для социально-экономического развития. На примере кейса холдинга СДС и смены региональной власти показаны механизмы лоббирования, рейдерства и трансформации отношений бизнеса и государства. В заключение предлагаются меры по повышению прозрачности взаимодействия и снижению коррупционных рисков.

Ключевые слова: власть и бизнес, ресурсные регионы, корпоративизм, клиентелизм, Кузбасс, политические элиты, коррупция

Введение

Изучение политических аспектов взаимоотношений власти и бизнеса в ресурсозависимых регионах представляет значительный научный и практический интерес для современной политической науки. Актуальность данной